УДК 37.013.43

DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-108-118

МУЛЬТИПЛИКАЦИЯ КАК ФЕНОМЕН РУССКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Елистратов В. С.¹, Потёмкина Е. В.², Ружицкий И. В.¹

¹ *Московский государственный областной университет*

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

² *Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова*

119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Преподавание русского языка как иностранного всегда связано с обращением к некоторым глубинным пластам национально-культурного сознания, поэтому нужно обосновать необходимость формирования у иностранных учащихся элементов русской культурной памяти, что, несомненно, повышает оптимизацию учебного процесса.

Процедура и методы. В статье представлены некоторые результаты теоретического осмысления таких понятий, как «национальная культурная память», «прецедентный текст», «отсылка к прецедентному тексту», «мнема», «мем». В качестве материала для анализа выбраны прецедентные тексты советских и российских мультфильмов.

Результаты. В ходе работы были обозначены возможности использования прецедентных текстов советских и российских мультфильмов в практике преподавания русского языка как иностранного, дано их теоретическое обоснование и целесообразность.

Теоретическая и/или практическая значимость. В статье развиваются некоторые идеи, лежащие в основе концепции национальной культурной памяти (М. Хальбвакс, Я. Ассман, Ю. М. Лотман), рассматриваемой как прецедентный текст особого типа, а также теории мнем (И. В. Ружицкий), единиц, функционирующих в коммуникации в качестве отсылок к данному прецедентному тексту. В качестве иллюстрации одной из возможностей применения данных идей на практике приводится фрагмент готовящегося в настоящее время к изданию учебного пособия «Мультфильмы в жизни и жизнь в мультфильмах».

Ключевые слова: русская культурная память, прецедентный текст, аниматема, преподавание русского языка как иностранного

ANIMATION AS A PHENOMENON OF RUSSIAN CULTURAL MEMORY: LINGUODIDACTIC ASPECTS

V. Yelistratov¹, E. Potyomkina², I. Ruzhitsky¹

¹ *Moscow Region State University*

ul. Very Voloshinoy 24, Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

² *Lomonosov Moscow State University*

Leninskie Gory, GSP-1, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. Teaching of Russian as a foreign language is always connected with addressing to some deep layers of national and cultural consciousness, so it is necessary to substantiate the need for foreign

students to form elements of Russian cultural memory, which undoubtedly increase the optimization of the educational process.

Methodology. The article presents some results of theoretical understanding of such concepts as “national cultural memory”, “precedent text”, “reference to the precedent text”, “mnema”, “meme”. As the material for the analysis the precedent texts of Soviet and Russian cartoons were selected.

Results. The paper outlines the possibilities of using the precedent texts of Soviet and Russian cartoons in the practice of teaching Russian as a foreign language and gives their theoretical justification and feasibility.

Research implications. The article develops some of the ideas underlying the concept of national cultural memory (M. Halbwachs, J. Assmann, Yu. Lotman), considered as a special type of precedent text, as well as the theory of mnema (I. Ruzhitsky), i. e. a unit that function in communication as a reference to this precedent text. As an illustration of one of the possibilities of applying these ideas in practice a fragment of the currently being prepared for publication manual “Cartoons in Life and Life in Cartoons” is given.

Keywords: Russian cultural memory, precedent text, animathema, teaching Russian as a foreign language

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «культурная память» восходит к идеям Платона, активно развиваемым в трудах Э. Геккеля и Ж.-Б. Ламарка о филогенезе, а конкретно – о возможностях передачи накопленных знаний от поколения к поколению. В своём терминологическом значении оно стало активно применяться в работах М. Хальбвакса, Я. Ассмана и Ю. М. Лотмана. С лингводидактической точки зрения важно следующее: преподавание иностранного языка, в том числе и русского как иностранного (далее – РКИ), непременно сопряжено не просто с необходимостью изучения культуры носителей этого языка, но и с обращением к некоторым глубинным пластам национально-культурного сознания. Оптимальное обучение предполагает учёт сигнала от подсознания к подсознанию, от одной культурной памяти к другой, поскольку культурная память разных народов обладает и очевидными общими культурными кодами, и чем больше таких кодов, тем проще выучить иностранный язык, и таким образом сам процесс обучения становится насыщеннее и интереснее.

Искусство у разных народов оперирует универсальными понятиями – «красота», «добро», «зло», «любовь», «страх», «жизнь», «смерть» и др. В процессе из-

учения культуры, знакомясь с иностранной литературой, живописью, музыкой, кино, человек всегда сопоставляет новый опыт с накопленным ранее. Эффект узнавания («я думаю, чувствую, вижу, помню так же») приводит к обобщению и наращиванию, углублению опыта, развитию языковой личности, тогда как неузнавание («я этого не понимаю, я так не помню, не вижу, не чувствую») – к нарушению связности восприятия и коммуникации, вербальной и невербальной. Узнавание и воспоминание лежат в основе понимания. Мультфильмы же как один из важнейших и константных пластов памяти, заложенных в детстве, являются своего рода «наскальной живописью» человечества, где «человек», «животное», «природа» и т. д. – это максимально абстрактные категории. Они стремятся воспроизвести детское, во многом игровое восприятие действительности, первооснову, представления о мире, общие для разных культур. В них мы возвращаемся к истокам человечества и получаем возможность разговаривать о сложном и вечном простыми, казалось бы, средствами. Российско-советская мультипликация в этом смысле максимально идеалистична и наивна в своих интенциях, а потому так любима во всём мире. Российские мультипликаторы никогда не боялись разго-

варивать с детьми на слишком взрослые темы. Так, В. Тарасов, автор 17 и 18 выпусков «Ну, погоди!», говорит в одном из интервью, что, «во-первых, наши дети не такие глупые, как нам кажется, а во-вторых, я категорически против сюсюканья с детьми»¹. Любое «сюсюканье» в конце концов порождает ложь во всех её разновидностях.

Многие смыслы в российско-советской мультипликации передаются на уровне наднациональной эстетики. В одном из интервью Хаяо Миядзакэ рассказал о том, как вдохновился мультфильмом Ф. С. Хитрука «Снежная королева» (1957) и что именно это произведение привило ему любовь к профессии мультипликатора. Он посмотрел советский мультфильм, в котором дети ведут себя самоотверженнее и лучше многих взрослых, оценил передачу атмосферы через цвет и композицию кадра [12, с. 276].

В искусствоведческих работах отмечается, что стилевое движение анимации в советской мультипликации зарождается в середине 1950 гг., а в начале 1960 гг. начинается последовательный процесс обновления образной и пластической формы, художники интенсивно эксплуатируют, открывают новые приёмы концентрации мысли в образе [5]. В статье «Постмодернизм в советском искусстве для детей: мультипликация и литература» отмечается, что ориентированный изначально на детскую аудиторию мультипликационный «несерьёзный» текст часто выступал носителем «серьёзных» философских смыслов и проводником современных тенденций в искусстве, вследствие чего многие мультфильмы 1960–70 гг. стали культовыми, вошли в сферу «искусства для взрослых» [13, с. 55]. Знание и понимание мультфильмов, созданных в эти десятилетия, – это понимание целой эпохи. В отзыве на книгу «Весёлые человечки: Культурные герои

советского детства» [3] читаем: «Брежневская эпоха – это прежде всего мир детства. В последние десятилетия советской власти сформировался канон детской культуры, актуальный до сих пор. Не позволяя вполне состояться взрослым людям, застой был эпохой не только вечных стариков, но и вечных детей. Или не совсем детей: неслучившихся взрослых, инфантильных старичков, полулюдей-полузверей, существ, лишённых дома и времени, но не унывающих. Такими были почти все персонажи советской детской культуры, от Чебурашки до Карлсона»².

Другими словами, российская и особенно советская мультипликация – это исключительный феномен, не имеющий аналогов в истории по своему качеству и количеству художественного материала, интересного представителям разных культур, детям и взрослым. Количество научных работ и учебных пособий, посвящённых применению мультипликации во «взрослой» лингводидактике^{3,4} [1; 2; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 14; 15; 16], позволяет говорить об особом «мультдискурсе» в преподавании РКИ, что довольно редко происходит при обучении другим иностранным языкам.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Цель данной работы – обосновать необходимость формирования у иностранных учащихся элементов русской культурной памяти.

² Гулин И. Что читать про застой [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4398887> (дата обращения: 21.03.2021).

³ Барышникова Е. Н., Денисова А. А. Чебурашка и его друзья: пособие по развитию речи с использованием мультфильмов. М.: Изд-во РУДН, 2006. 71 с.

Смелова Д. А., Уша Т. Ю. Мультипликационный фильм «Трое из Простоквашино»: методическая разработка к аудиовизуальному курсу для студентов-иностранцев и преподавателей РКИ. СПб.: Сударыня, 2005. 37 с.

⁴ Яшенцев В. А., Назаренко Н. А. Тайна Третьей планеты: учеб. мат-лы для работы над мультфильмом на занятиях по РКИ. Сеул: Ун-т Ёнсе, ин-т изучения ин. яз., 2000. 35 с.

¹ Тарасов В. Анимация – от слова «душа» [Электронный ресурс]. URL: <https://animator.ru/articles/article.php?id=150> (дата обращения: 21.03.2021).

Методы исследования: анализ прецедентных текстов советских и российских мультфильмов, обобщение, синтез.

Организация исследования и результаты работы.

Культурная память как прецедентный текст. Несмотря на популярность использования мультфильмов на занятиях по РКИ, можно заметить, что основное внимание в методических рекомендациях уделяется принципам наглядности и разнообразия учебного процесса, а также коммуникативному потенциалу аудиовизуального метода. Не отрицая важности названных аспектов, мы предлагаем оперировать мультфильмами как прецедентными текстами, которые отличается высокая степень цитируемости и реинтерпретационности в русской лингвокультуре.

В статье В. Д. Черняки и Ли Х. «Баба-яга против» <...> подчёркивается: «К числу наименее исследованных прецедентных феноменов, активно функционирующих в политическом дискурсе, относятся имена и высказывания из мультфильмов, тогда как этот источник известен каждому носителю языка с детства» [17, с. 69]. И далее авторы абсолютно справедливо указывают на то, что косвенным доказательством значимости отсылок к прецедентным текстам мультфильмов в тезаурусе современной русской языковой личности служат материалы ассоциативных словарей, зафиксированные в них слова-реакции, являющиеся отсылками к прецедентным текстам мультфильмов, а также фиксация этих единиц во всех современных словарях крылатых слов, например, в Словаре крылатых выражений из мультфильмов «Не смешите мои подковы!» С. Г. Шулежковой¹.

При этом использование в речи отсылок к прецедентным текстам мультфильмов, которые мы обозначаем термином

«аниматема», конечно, не ограничивается политическим дискурсом. Один из наиболее известных в мире советских м/ф «Ёжик в тумане» из раза в раз становится в письменной и в устной речи инструментом символизации и метафоризации различных типовых ситуаций и эмоциональных переживаний, например: «Выхожу рано утром на балкон, покурить... Туман... Ну, взял и крикнул (Никто же не видит): “ЛОШАДКА-А-А-А- А!..” Слышу в ответ: “ЁЖИК!” Настроение на весь день!!!»²

Российско-советские мультфильмы отличает особая «задушевность», само слово «анимация» происходит от лат. *“anima”* – «душа, одушевлять». Упомянутый выше В. Тарасов подчёркивает, что «наши рисованные картины следует называть анимацией, а не мультипликацией, потому что художник в каждый кадр вкладывает свою душу и при этом старается раскрыть душу зрителя»³. Именно поэтому мультфильмы могут рассматриваться не просто как со всех точек зрения «удобный» методический материал, но и как свидетельство, индикатор культурной памяти – национальной, а иногда и наднациональной.

Готовящееся в настоящее время к изданию учебное пособие «Мультфильмы в жизни и жизнь в мультфильмах» является для авторов поводом для развёртывания глубинных культурно-языковых и философских смыслов, сконцентрированных в российско-советской мультипликации. При этом центральной методической категорией в нём выступило понятие «прецедентный текст».

Культуру (национальную, городскую и деревенскую, столичную и провинциальную или какую-либо молодёжную субкультуру) целесообразно рассматри-

¹ Шулежкова С. Г. «Не смешите мои подковы!»: Словарь крылатых выражений из мультфильмов. Магнитогорск: Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2018. 180 с.

² Сахалинский форум [Электронный ресурс]. URL: <https://forum.sakh.com> (дата обращения: 21.03.2021).

³ Тарасов В. Анимация – от слова «душа» [Электронный ресурс]. URL: <https://animator.ru/articles/article.phtml?id=150> (дата обращения: 21.03.2021).

вать как интертекст, включающий в себя определённый набор других текстов. Собственно говоря, различиями между такими наборами текстов и обуславливаются различия межкультурные. При этом под текстом понимаются не только вербально материализованные знаковые системы, но и тексты невербальные – живопись, рекламный плакат, фильм, мультфильм и т. п. Такой набор текстов, при всей его подвижности и изменчивости, непременно включает в себя и тексты, существующие достаточно длительное время, к которым носители определённой культуры в процессе коммуникации периодически обращаются посредством каких-либо отсылок – имён, высказываний, картинок, сюжетов. Такие тексты называются прецедентными, именно они и составляют ядро культурной памяти, обладая следующими свойствами: значимостью в познавательном и эмоциональном отношении, известностью среди широкого слоя образованных носителей определённой культуры, многократной воспроизводимостью в дискурсе языковой личности и реинтерпретационностью, возможным воплощением в других видах искусства.

Успех коммуникации часто зависит от наличия у её участников общего набора прецедентных текстов. На примере мультфильма «Малыш и Карлсон» (1968) перечислим возможные типы аниматем:

- название;
- имя персонажа;
- пересказ фрагмента;
- прямая или скрытая, трансформированная цитата;
- реинтерпретация, например, в анекдоте;
- кадр из мультфильма (на посуде, футболках и т. п.);
- карикатура, политический плакат, что тоже является своего рода реинтерпретацией;
- жест, мимика, запоминающаяся интонация персонажа мультфильма.

Одним из наиболее популярных типов аниматем последних десятилетий стал

также интернет-мем, представляющий собой вербализованную и/или визуализированную информацию различного характера, которую пользователи передают друг другу через всемирную сеть. Среди основных свойств интернет-мема можно выделить следующие: 1) отсутствие авторства, что сближает его с фольклорными жанрами; 2) комичность; 3) цитируемость (копируемость); 4) игровой элемент. Последнее свойство есть проявление творческого начала языковой личности: помимо прямого копирования мема претерпевают многочисленные видоизменения и находятся в процессе постоянного обновления. Обыгрывание происходит как на уровне изображения, картинности, так и на уровне языка. Понимание и восприятие интернет-мема проверяются, как правило, через эмоциональную реакцию, улыбку или смех, отсутствие которых свидетельствует о лакунах в тезаурусе и прагматиконе языковой личности. Например, иностранным учащимся, в отличие от носителей русского языка, сложнее распознать иронию, языковую игру, т. е. намеренную неправильность речи, ошибку, или заметить подтекст.

Таким образом, исходным для нас теоретическим положением является следующее: культурная память представляет собой набор прецедентных текстов, значимым источником которых в русской языковой картине мира являются российско-советские мультфильмы. В процессе коммуникации на русском языке различные типы аниматем выполняют функцию актуализатора культурной памяти.

Естественным образом встаёт проблема отбора прецедентных текстов мультфильмов, которые планируется использовать для решения учебных задач. Следует отметить, что тексты далеко не всех мультфильмов становятся прецедентными, а многие со временем и вовсе теряют свойство прецедентности: в речи носителей русского языка исчезают от-

сылки к ним, в результате такие тексты перестают узнаваться в процессе коммуникации. Представляется вполне естественным, что аниматемы, как и вообще любые единицы коммуникации, связанные с фоновыми знаниями, характеризуются изменчивостью и вариативностью, тем не менее модели, по которым они образуются, довольно устойчивы.

Имеет смысл говорить также о своеобразных аниматемах-константах, они могут употребляться в речи очень долго, например, цитаты *В голове моей опилки; Дело-то житейское!; Ребята, давайте жить дружно!* и т. п. Примеры из современного политического дискурса показывают, что после использования в речи первых лиц государства некоторые аниматемы, находившиеся до этого на периферии культурной памяти, начинают «новую жизнь». Так, это недавно произошло с мультфильмом «Маугли» (1973), количество отсылок к которому резко возросло после выступлений В. В. Путина. В сети даже появилась шутка о том, что «Киплинг обошёл по продажам Дарью Донцову», хотя ежегодное послание Президента России и выпуск мультфильма разделяют почти 50 лет. В иностранных же СМИ отсылку к данному прецедентному тексту не расшифровали: «Казалось бы, именно за это и должны были зацепиться зарубежные СМИ – мол, Путин позволил себе назвать страны Запада шакалами. Но почему-то аналогии не поняли даже в Великобритании»¹. Понял разве что польский обозреватель Мацей Печиньски, который этим фактом очень гордился.

Следует также сказать о роли прецедентных текстов, и в частности аниматем, в коммуникации. По аналогии с выделенными в работе И. В. Ружицкого «Культурная память как прецедентный текст» [14] функциями мнем назовём в качестве основных функций аниматем

следующие: 1) парольность – снятие оппозиции свой ≠ чужой; 2) пробуждение у зрителей эмпатии («внутренней» улыбки), основанной на рефлексии; 3) аргументацию; 4) повышение образности, афористичности речи; 5) создание комического эффекта. Отметим и сферы общения, в которых бытуют аниматемы: в пространстве интернета (в блогах, в социальных сетях, при создании мемов), в текстах литературных произведений, в политическом дискурсе, в телепередачах, в музыкальных клипах, в рекламных технологиях, в том числе в нейминге, и – в преподавании русского языка как иностранного.

Работа над аниматемами в иностранной аудитории может включать в себя следующие аспекты: презентацию мультфильма, являющегося прецедентным текстом, поиск в нём аниматем, определение языковых способов их оформления, расширенную семантизацию, включающую различные способы наглядности, анализ мема и употреблённых в нём аниматем и тех функций, в которых они используются. Возможен также подход не от мультфильма, а от самих аниматем-констант. Завершающим этапом работы становится продуцирование учащимися текста или собственного мема с опорой на аниматемы.

Если что-то у наших иностранных учащихся вызывает непонимание, то это «что-то» уже интересно с методической точки зрения, по меньшей мере служит дополнительной мотивацией в обучении. Полагаем, что аниматема вполне может явиться единицей обучения особого типа.

Учебное пособие «Мультфильмы в жизни и жизнь в мультфильмах» предназначено для иностранных учащихся уровня В2 и выше, т. е. оно носит вариативный характер. Задания и тексты повышенной сложности в пособии обозначены астериском. Название каждого урока соотносится с прецедентным текстом мультфильма, например, «*Щас*

¹ Путин вспомнил «Маугли»... [Электронный ресурс]. URL: <https://postnews.ru/a/7262> (дата обращения: 21.05.21).

спую». Своеобразным «входом» в урок является мем – иллюстрация-отсылка к прецедентному тексту мультфильма.

Далее иностранным учащимся предлагается выполнить различного рода задания, направленные на развитие всех видов речевой деятельности: вопрос-задание к мему; анализ текста, в качестве которого может быть предложено произведение, на основе которого был создан мультфильм; работу над лексико-грамматическим комментарием к этому тексту, имеющим трёхуровневое строение, что коррелирует с трёхуровневой моделью языковой личности (ниже в качестве примера приводятся только первый и второй уровни комментария); лексические и грамматические задания; чтение и обсуждение текста-интерпретации, иллюстрирующего включённость прецедентного текста мультфильма в русскую культурную память; вопросы к данному тексту; задания коммуникативного типа, направленные на вывод изученного материала в речь. Например:

Задание 1 (к иллюстрации-мему). Представленные выше изображения, являющиеся отсылкой к популярному мультфильму «Жил-был пёс», обычно вызывают у русского человека улыбку. Как вы думаете, почему? О чём этот мультфильм?

Задание 2. Мультфильм «Жил-был пёс» снят по мотивам украинской народной сказки «Пёс и Волк». Прочитайте текст этой сказки, обращаясь к комментарию. Обратите внимание на употребляемые в тексте видовременные формы глаголов. Выполните задания, вынесенные в комментарий.

Задание 2.1. Найдите в тексте сказки глаголы движения, объясните их употребление.

Задание 2.2.

а) Скажите, в каких значениях употребляется словоформа *давай(-те)* в следующих фразах: – Ну, давай, пока! До завтра!; – Ребята, давайте жить дружно!; – Давай сюда свой ноутбук, посмотрим,

что с ним можно сделать; – Ладно, давай, я согласен.

б) В каких ситуациях может использоваться словоформа *давай(-те)*? В каком значении *давай(-те)* употребляется в тексте сказки?

Задание 2.3. В тексте сказки слово *как* употребляется в функции частицы с глаголами сов. в. (*прыгнет, завоет*) и показывает внезапность и интенсивность действия. Какие ещё функции может выполнять слово *как*? Приведите примеры.

***Задание 2.4.** Какие базовые концепты русской и своей родной культуры вы могли бы назвать? Объясните, почему вы их считаете концептами?

Задание 3. Посмотрите мультфильм «Жил-был пёс» (1982). Отличается ли сюжет мультфильма от сюжета сказки? Если отличается, то чем?

Задание 4 (приводятся иллюстрации – кадры из мультфильма). Опишите внешность и характер Пса и Волка. *Какие эмоции эти герои вызывают у зрителей?

Задание 5. Прочитайте по ролям диалоги из мультфильма. Найдите в диалогах частицы, междометия и их сочетания. Как бы вы определили функции частиц и междометий в этих диалогах? Придумайте свои диалоги, в которых бы употреблялись данные частицы и междометия.

Задание 6. На основе кадров из мультфильма восстановите последовательность событий.

Задание 7. Перескажите историю от лица Пса, Волка, хозяина дома, младенца.

Задание 8. Как вы думаете, какую функцию могут выполнять фразы из мультфильма «Жил-был пёс» в коммуникации? В каких ситуациях их можно использовать? Придумайте свои диалоги, в которых использовались бы фразы из мультфильма *Щас спую!* и *Ну ты заходи, если что*.

Задание 9. Прочитайте текст-интерпретацию «Щас спую!» и ответьте на вопросы к тексту.

ЩАС СПОЮ! Художник-постановщик этого мультфильма Эдуард Васильевич

Назаров первоначально назвал его «Собачья жизнь». «Собачья жизнь» в русском языке (как, кстати, и во многих других) – не только «жизнь собаки», но и, в переносном значении, «плохая жизнь». Хотя, согласимся, что далеко не все собаки живут плохо...

«Жил-был пёс» вышел на экраны в 1982 г. Это был закат, «начало конца» СССР. Но советская цензура не дремала... Как это – «Собачья жизнь»? Что этим хочет сказать автор?.. Это значит, что в Советском Союзе советские люди живут плохо, как собаки?.. Пришлось переименовать. Может быть, и к лучшему. «Жил-был», «жила-была», «жили-были» – традиционный сказочный зачин. Очень органичный для истории.

Правда, потом Эдуард Васильевич признался, что у него была другая, как говорится, «фига в кармане». И эту «фигу» цензура не заметила. Дело в том, что мальчик, которого в мультике якобы похитил Волк, – копия Хрущёва в детстве...

Мультфильм сразу становится культовым, получает множество призов, его смотрят миллионы.

Продолжительность ленты – всего десять минут, и в ней совсем немного текста, однако почти все фразы моментально стали крылатыми:

– Бог в помощь! Ты что, по деревьям лазишь?

– Я всю жизнь тут маюсь, и никто мне сам косточку не даст.

– Дитё не помял? – Да шо ему делается...

– Ты... это... есть хочешь?

– Щас спою!.. А теперь точно спою!

– Сы-па-си-ба!

– Шо, опять?!

– Ну ты заходи, если что.

Причём у всех этих выражений нет однозначно закреплённых значений, они могут употребляться в самых разных ситуациях. Что такое, например, «Щас спою!..»? «Мне хорошо», «Ну и ну!», «Меня посетило вдохновение», «Смотри у меня!» (угроза), «Всё, с меня довольно»,

«Ну ты даёшь!». Перечислить все контексты и подтексты невозможно, их тысячи, но обязательно тот, кто цитирует фильм, соблюдает просторечные особенности: «щас», «дитё», «шо» и т. п. В этом – особый шарм этих выражений.

«Жил-был пёс» – совершенно интернациональный феномен. Он снят в России русским художником-постановщиком. По мотивам украинской сказки (действие происходит в украинской деревне, где поют украинские народные песни). Волка озвучивает замечательный армянский актёр Армен Джигарханян. Волка, между прочим, Э. В. Назаров «перерисовал» специально под А. Джигарханяна. <...>

Задание 10. Прочитайте отрывки из газетных статей, блогов, объявлений и др. Обратите внимание на выделенные выражения – цитаты из мультфильма «Жил-был пёс». С какой целью их используют авторы? Соотнесите ситуации, описанные в этих текстах, с событиями в мультфильме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разговоры о чём-то или о ком-то глубинном – о народе, культуре, ценностях и т. д. – в последние годы стали не просто модными, но и опустошёнными, опошлёнными. Такими же, как и, например, обсуждение пресловутых «культурных скреп». Ни в коем случае не оспаривая важности «скреп» и «глубинности», мы всё-таки ставим перед собой конкретную и пусть совсем нелёгкую, но вполне достижимую задачу выявления конкретных единиц русской культурной памяти и внедрения этого материала в учебный процесс, в преподавание русского языка как иностранного.

Советские и российские мультфильмы – лишь один из источников материала такого рода, на основе которого и создаётся пособие «Мультфильмы в жизни и жизнь в мультфильмах».

Статья поступила в редакцию 21.07.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметова М. В. И бандерлоги пришли: высказывание В. В. Путина и «народный плакат» // Антропологический форум. 2012. № 16. С. 193–207.
2. Бакина И. Н. Использование советской и российской мультипликации на занятиях по русскому языку как иностранному // Русский язык в диалоге культур: мат-лы Всерос. научно-практ. конф. / Саранск, 6 июня 2017 г. / под ред. Ю. А. Мишанина. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, 2017. С. 109–113.
3. Весёлые человечки: культурные герои советского детства: сб. ст. / сост., ред. И. Кукулин, М. Липовещкий, М. Майофис. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 536 с.
4. Виторович М. Р. Мультипликационный фильм «Малыш и Карлсон» как аудиовизуальное средство обучения русскому языку как иностранному // Вопросы теории и практики преподавания РКИ: мат-лы междунар. научно-практ. конф., посвящ. 55-летию кафедры РКИ / Москва, 20–21 февраля 2020 г. / под ред. С. А. Вишнякова. М.: МПГУ, 2020. С. 181–185.
5. Горхова О. В. Культурный феномен детскости в аспекте творческой деятельности: автореф. дис. ... канд. культурологии. Ярославль, 2009. 22 с.
6. Гулидова Е. Н. Система работы с мультфильмом «Ёжик в тумане» на занятиях по русскому языку как иностранному на основном этапе обучения // Изучение и преподавание русского языка в разных лингвокультурных средах: сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. молодых учёных / Москва, 23–24 сентября 2020 г. / под общ. ред. В. М. Шаклеина. М.: РУДН, 2019. С. 257–265.
7. Кольовска Е. Г., Кульгавчук М. В. «Я понятно объясняю?..» Об использовании полнометражных мультипликационных фильмов на уроках РКИ // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. № 3. С. 110–114.
8. Косарева Е. В. Лингвокультурнографическое комментирование прецедентных высказываний из мультипликационных фильмов в учебном словаре // APRIORI. Гуманитарные науки (электронный научный журнал). 2014. № 3. URL: <http://apriori-journal.ru/serial1/3-2014/Kosareva-Makarenko.pdf> (дата обращения: 15.09.2021).
9. Лебедева А. Л. Мультипликационные фильмы в практике преподавания РКИ (на примере мультсериала «Простоквашино») // Поиск. Опыт. Мастерство. Актуальные вопр. обучения ин. ст-в: сб. ст. Воронеж, 2010. С. 28–32.
10. Малышева Т. С. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов 1 курса на основе аутентичных мультипликационных фильмов // Междунар. научно-исслед. журнал. 2016. № 7-2 (49). С. 33–35.
11. Мельник Ю. А. Мем как феномен мультимодальной коммуникации на уроке РКИ // Проблемы модернизации современного высшего образования: лингвистические аспекты: мат-лы VI Междунар. научно-метод. конф. / Омск, 22 мая 2020 г. Омск: ОАБИИ, 2020. С. 270–274.
12. Парамонова А. Р. Мультипликация как язык межнационального общения и средство межкультурной коммуникации: к истории вопроса // Исторический путь России: из прошлого в будущее: мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского: в 3 т. Т. 1 / под ред. С. И. Бугашева, А. С. Минина. СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т промышленных технологий и дизайна, 2021. С. 273–277.
13. Плешкова О. И. Постмодернизм в Советском искусстве для детей: мультипликация и литература // Вестник Барнаульского гос. пед. ун-та. 2006. № 6-3. С. 55–61.
14. Ружицкий И. В. Культурная память как прецедентный текст // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 3. С. 61–67.
15. Тумакова Е. В., Драчева С. О. Анимационные ресурсы на занятиях по русскому языку как иностранному (на примере мультипликационного сериала «Смешарики») // Русский язык за рубежом. 2018. № 2 (267). С. 102–113.
16. Ходаковская М. А. Художественные и мультипликационные фильмы при обучении фразеологии на уроках РКИ // Актуальные научные исследования в современном мире. 2017. № 3-6 (23). С. 114–119.
17. Черняк В. Д., Ли Х. «Баба-Яга против»: прецедентные феномены из мультфильмов в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2020. № 4 (82). С. 68–76.

REFERENCES

1. Ahmetova M. V. [And the Banderlogs came: the statement of V. V. Putin and the “people’s poster”]. In: *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum], 2012, no. 16, pp. 193–207.
2. Bakina I. N. [The use of Soviet and Russian animation in the classroom at the lessons of Russian as a foreign language]. In: Mishanin Yu. A., ed. *Russkij yazyk v dialoge kul'tur: mat-ly vseros. nauchno-prakt. konf. / Saransk, 6 iyunya 2017 g.* [Russian language in the dialogue of cultures: materials of all-Russian. scientific and practical. conf. / Saransk, June 6, 2017]. Saransk, National Research Mordovian State University. N. P.Ogareva Publ., 2017, pp. 109–113.
3. Kukulin I., Lipovetskiy M., Mayofis M., comps., eds. *Vesyolye chelovechki: Kul'turnye geroi sovetskogo detstva: sb. st.* [Merry little men: cultural heroes of Soviet childhood: collection of articles]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2008. 536 p.
4. Vitorovich M. R. [Animated film “Kid and Carlson” as an audiovisual means of teaching Russian as a foreign language]. In: Vishnyakov S. A., ed. *Voprosy teorii i praktiki prepodavaniya RKI: mat-ly mezhdunar. nauchno-prakt. konf., posvyashch. 55-letiyu kafedry RKI / Moskva, 20–21 fevralya 2020 g.* [Questions of theory and practice of teaching RFL: Mat-Is intern. scientific and practical conf., dedicated to the 55th anniversary of the RFL Department / Moscow, February 20–21, 2020]. Moscow, MPGU Publ., 2020, pp. 181–185.
5. Gorohova O. V. *Kul'turnyy fenomen detskosti v aspekte tvorcheskoy deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii* [Cultural phenomenon of childhood in the aspect of creative activity: abstract of Cand. Sci. thesis in Cultural Studies]. Yaroslavl, 2009. 22 p.
6. Gulidova E. N. [The system of working with the cartoon “Hedgehog in the Fog” at the lessons of Russian as a foreign language at the main stage of training]. In: Shaklein V. M., ed. *Izuchenie i prepodavanie russkogo yazyka v raznykh lingvokul'turnykh sredah: sb. st. Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. molodyh uchyonykh / Moskva, 23–24 sentyabrya 2020 g.* [Study and teaching of the Russian language in different linguocultural environments: collection of articles. Art. Int. scientific and practical. conf. young scientists / Moscow, September 23–24, 2020]. Moscow, RUDN Publ., 2019, pp. 257–265.
7. Kolovska E. G., Kul'gavchuk M. V. [“Do I explain it clearly?...” On the use of full-length animated films at the lessons of RKI]. In: *Vestnik CMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of TsMO MGU. Philology. Culturology. Pedagogy. Methodology], 2009, no. 3, pp. 110–114.
8. Kosareva E. V. [Lingvo-culturographic commenting on precedent statements from animated films in the educational dictionary]. In: *APRIORI. Gumanitarnye nauki (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [APRIORI. Humanities (electronic scientific journal)], 2014, no. 3. Available at: <http://apriori-journal.ru/serial1/3-2014/Kosareva-Makarenko.pdf> (accessed: 15.09.2021).
9. Lebedeva A. L. [Animated films in the practice of teaching RFL (on the example of the animated series “Prostokvashino”)]. In: *Poisk. Opyt. Masterstvo. Aktual'nye vopr. Obucheniya: sbornik statey* [Search. Experience. Craftsmanship. Topical issues]. Voronezh, 2010, pp. 28–32.
10. Malysheva T. S. [Development of foreign language communicative competence of 1st year students on the basis of authentic animated films]. In: *Mezhdunar. nauchno-issled. zhurnal* [International scientific research journal], 2016, no. 7-2 (49), pp. 33–35.
11. Mel'nik Yu. A. [Mem as a phenomenon of multimodal communication at the RFL lesson]. In: *Problemy modernizatsii sovremennogo vysshego obrazovaniya: lingvisticheskie aspekty: mat-ly VI Mezhdunar. nauchno-metod. konf. / Omsk, 22 maya 2020 g.* [Problems of modernization of modern higher education: linguistic aspects: materials of the VI Mezhdunar. scientific method. conf. / Omsk, May 22, 2020]. Omsk, OABII Publ., 2020, pp. 270–274.
12. Paramonova A. R. [Animation as a language of interethnic communication and a means of cross-cultural communication: to the history of the issue]. In: Bugashev S. I., Minin A. S., eds. *Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushchee: Mat-ly mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 800-letiyu so dnya rozhdeniya Velikogo knyazya Aleksandra Nevskogo. T. 1.* [Historical path of Russia: from the past to the future: Materials of international. scientific. conf., dedicated to 800th anniversary of the birth of Grand Duke Alexander Nevsky. Vol. 1]. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design Publ., 2021, pp. 273–277.
13. Pleshkova O. I. [Postmodernism in Soviet art for children: animation and literature]. In: *Vestnik Barnaul'skogo gos. ped. un-ta* [Bulletin of Barnaul State Pedagogical University], 2006, no. 6-3, pp. 55–61.

14. Ruzhickij I. V. [Cultural memory as a precedent text]. In: *Vestnik CMO MGU. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika* [Bulletin of TsMO MGU. Philology. Culturology. Pedagogy], 2014, no. 3, pp. 61–67.
15. Tumakova E. V., Dracheva S. O. [Animation resources at the lessons of Russian as a foreign language (on the example of the animated series “Smeshariki”). In: *Russkij yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 2018, no. 2 (267), pp. 102–113.
16. Hodakovskaya M. A. [Feature films and cartoons in teaching phraseology at the lessons of RFL]. In: *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennom mire* [Actual research in the modern world], 2017, no. 3-6 (23), pp. 114–119.
17. Chernyak V. D., Li H. [“Baba Yaga is against”: precedent phenomena from cartoons in political discourse]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2020, no. 4 (82), pp. 68–76.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елистратов Владимир Станиславович – доктор культурологии, кандидат филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Московского государственного областного университета, профессор кафедры региональных исследований факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: vse.slova@mail.ru

Потёмкина Екатерина Владимировна – кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: kpisareva@yandex.ru

Ружицкий Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания Московского государственного областного университета, профессор кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
e-mail: konnitie@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir S. Yelistratov – Dr. Sci. (Culturology), Cand. Sci (Philology), Prof., Department of Russian as a foreign language and methods of its teaching, Moscow Region State University, Prof. of the Area Studies Department, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: vse.slova@mail.ru

Yekaterina V. Potyomkina – Cand. Sci (Pedagogy), teacher, Department of Russian as a Foreign Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: kpisareva@yandex.ru

Igor V. Ruzhitsky – Dr. Sci (Philology), Prof., Department of Russian as a Foreign Language and Methods of its Teaching, Moscow Region State University, Prof. of the Department of Russian as a Foreign Language, Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: konnitie@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Елистратов В. С., Потёмкина Е. В., Ружицкий И. В. Мультипликация как феномен русской культурной памяти: лингводидактические аспекты // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 4. С. 108–118.
DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-108-118

FOR CITATION

Yelistratov V. S., Potyomkina Ye. V., Ruzhitskiy I. V. Animation as a phenomenon of Russian cultural memory: linguodidactic aspects. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2021, no. 4, pp. 108–118.
DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-108-118